

КАРАВАЕВА Татьяна Леонидовна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных факультетов Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Одесса, Украина;
e-mail: tkaravaeva@ukr.net; моб.: +38-067 7328513

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ОПЕРАТОРОВ НЕРЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты анализа некатегориальных средств выражения нереальности, а также конструкций, которые включают эпистемические предикаты. Исследуются характеристики вводных слов и наречий в аспекте выражения различных эпистемических значений и представления относительной и абсолютной нереальности. Предпочтение той или иной конструкции определяется субъективной эпистемической характеристикой всего высказывания. Описываются отличительные черты операторов нереальности, которые характеризуют как нереальное всё высказывание и, выходя за рамки высказывания в текст, весь контекст — диктуму.

К диктумным средствам выражения относят сослагательное наклонение и модальные глаголы, к модусным — эпистемические предикаты, объединяющие в себе средства, относящиеся к различным грамматическим классам (полнозначные глаголы, глаголы-связки, вводно-модальные слова и конструкции и т. д.). С точки зрения выражения нереальности, т. е. выражения отношения говорящего к содержанию высказывания как «не-факту», выделяются следующие группы модусных средств: 1) перцептивно-когнитивные предикаты (предикаты мнения, предположения, воображения); 2) предикаты чувственного восприятия (в эпистемических значениях); 3) конструкции типа *it seems that / it's likely that*.

Сходную с эпистемическими предикатами (глаголами) функцию выполняют вводно-модальные слова со значениями вероятности и предположения (эпистемические наречия), функционирующие, как правило, в качестве вводных элементов высказывания.

Эпистемические наречия, как и остальные модальные операторы, могут употребляться в контексте реальной ситуации, изменяя её модальность с реальной на нереальную. Различные операторы способны выражать оба типа отношений и обе степени нереальности: относительную и абсолютную.

Ключевые слова: эпистемические, перцептивно-когнитивные предикаты и предикаты чувственного восприятия; модальность; эпистемическое значение; операторы нереальности; шкала вероятности.

Нашему обращению к теме функциональной стороны представления категории нереальности способствовало возрастающее в течение последних нескольких десятилетий научное внимание к когнитивному ракурсу современной лингвистической парадигмы, в которой наиболее востребованной остаётся определение текстовой парадигмы. Для понимания её природы важно иметь в виду сопряжённо-деятельностную систему всех текстовых категорий, и, прежде всего, категории модальности [5; 12; 14]. Будучи универсальной языковой категорией, функционирующей на разных уровнях языка, она выявляется «как в области грамматико-строєвых элементов языка, так и в области его лексико-номинативных элементов» [4, с. 92].

Традиционное категорическое противопоставление объективности и субъективности в рамках модальности является, с нашей точки зрения, в значительной степени условным. Таким образом, мы рассматриваем любые модальные значения как субъективные. Особенно это касается значений, относящихся к сфере нереальности. Подобный ракурс позволяет не ограничивать инвентарь средств выражения нереальности только грамматическими способами, но, расширив само поле нереальности, объединить в нём разноуровневые средства выражения.

Цель работы состоит в выявлении специфических принципов употребления в английском языке операторов нереальности и эпистемических предикатов.

Говорящий как субъект мыслящий прогнозирует, предполагает, высказывает своё мнение, являющееся интерпретацией отражения реального положения дел. Мнение говорящего всегда субъективно, и эта субъективность словесно выражена категорией модальности. Помимо выражения модальности категориальными средствами, существуют и другие способы, называемые лексическими, лексико-грамматическими, семантико-синтаксическими и т. д. К ним относятся, кроме модальных глаголов, вводно-модальные слова — эпистемические (модальные) прилагательные и наречия, определённые группы глаголов (эпистемические предикаты) и вводные конструкции [6].

Положение дел как желаемое, возможное, вероятное, потенциальное с точки зрения говорящего может быть представлено, пользуясь терминологией Ш. Балли, не только в диктуме, но и в модусе. К так называемым диктумным средствам выражения относят сослагательное наклонение и модальные глаголы, к модусным — эпистемические предикаты, объединяющие в себе средства, относящиеся к различным грамматическим классам (полнозначные глаголы, глаголы-связки, вводно-модальные слова и конструкции и т. д.). С точки зрения выражения нереальности, т. е. выражения отношения говорящего к содержанию высказывания как «не-факту», мы выделяем следующие группы модусных средств: 1) перцептивно-когнитивные предикаты (предикаты мнения, предположения, воображения); 2) предикаты чувственного восприятия (в эпистемических значениях) (по определению Н. Д. Арутюновой, эти глаголы входят в сенсорный план [2], у Г. А. Золотовой — в ментальную модусную рамку) [7]; 3) конструкции типа *it seems that / it's likely that*.

К первой группе в английском языке относятся ЛСГ глаголов воображения: *to imagine, to conceive, to fancy, to visualize, to see, to dream, to daydream* и др.; предикаты мнения, знания, веры: *to believe, to suppose, to think, to assume, to presume, to guess, to bet*; предикаты *to appear, to seem*.

Вторая группа включает предикаты *to see, to feel, to hear* в эпистемических (когнитивных) смыслах, что иногда позволяет объединять эти глаголы в одну группу с перцептивно-когнитивными. С. А. Крылов считает, что все модусы, в конечном счёте, сводятся к двум видам: эпистемическому и эмотивному. Он также относит к группе эпистемических перцептивные (сенсорные и информативные) предикаты: глаголы говорения [8, с. 71].

Говоря о предикатах, входящих в группу перцептивно-когнитивных, надо заметить, что они объединяют несколько семантических кластеров. Если можно предположить, что эти глаголы по-разному передают значения «нереальности», то наивысшая степень нереальности будет передаваться ЛСГ глаголов воображения. К этой группе мы относим глаголы воображения: *imagine, visualize, dream, conceive, see, fancy* с общей семой «*make up an image of something possible*».

В следующей таблице мы представили значения группы глаголов, которые мы считаем эпистемическими, выражающим нереальность. Данные даются по четырём англо-английским словарям: *The Cassell Concise Dictionary, The Oxford English Dictionary, BBC English Dictionary* и *Cassell's New English Dictionary*. Как видно из таблицы, все эти предикаты, хоть и в различной степени, демонстрируют в своей семантике наличие «нереальных» значений. Несоответствие мыслимого и реального является презумпцией глаголов группы воображения, впрочем, как и «казаться», «чудиться» и т. д. [10, с. 113–114, 185, 140; 1, с. 381]. При этом оговаривается, что эта презумпция принадлежит говорящему, поскольку сам субъект подразумевает, что то, о чём он думает, соответствует действительности.

И. Б. Шатуновский отмечает, что глагол «воображать» в контексте первого лица употребляется в значении контролируемого субъектом мысленного действия, заключающегося в том, что субъект создаёт в уме образ какого-либо объекта, реального или ирреального [11, с. 269].

Эпистемические предикаты. ЛСГ глаголов воображения

Глагол	The Cassell Concise Dictionary	The Oxford English Dictionary	BBC English Dictionary	Cassell's New English Dictionary
Imagine	1) to form an image of in the mind, to conceive, to form an idea 2) to suppose, to think, to apprehend, to believe, to presume, to fancy	1) to form a mental image of, to picture to oneself 2) to create a mental conception of, to conceive, to suppose, to assume 3) to conjecture, to guess, to suspect, to suppose 4) to form an idea with regard to something not known with certainty; to think, to suppose, to fancy	1) to form an idea in mind 2) to see or hear something that doesn't exist 3) to think	1) to form an image in the mind, to conceive, to form an idea 2) to suppose, to think 3) to conjecture, to guess
Visualize	1) to picture in the mind, to call up a visual image of	1) to form a mental vision, image or picture of something not visible or present to the sight or of an abstraction 2) to make visible to the mind or imagination	1) form a mental picture 2) to imagine	1) to externalize or give visible form to the idea, mental image
Dream	1) to think, to imagine as in a dream 2) to conceive as possible	1) to imagine or fancy as in a dream, to think, to believe (a thing) to be possible, to picture to oneself 2) to have any conception of, to think of as at all possible 3) to conceive, to imagine to form imaginary visions		1) to have visions, to think, to imagine as in a dream 2) to conceive as possible, to imagine or conceive in a visionary fashion 3) to picture in hope or imagination
Conceive	1) to form, as an idea or concept, in the mind 2) to imagine or suppose as possible 3) to think	1) to take into, or form in, the mind a mental representation or idea of 2) to think of, to have a conception 3) to imagine, to fancy	1) to imagine. 2) to believe	1) to imagine, suppose as possible 2) to think
Fancy		1) to frame in fancy; to portray in the mind; to picture to oneself 2) to conceive, to imagine 3) to believe without being able to prove	1) to think, to suppose something to be true	1) to form a conception in the mind, to picture to oneself 2) to be inclined to think, to suppose 3) to imagine, to believe erroneously

Глагол	The Cassell Concise Dictionary	The Oxford English Dictionary	BBC English Dictionary	Cassell's New English Dictionary
See	1) to perceive mentally 2) to imagine, to picture to oneself	1) to behold (visual object) in imagination, in a dream 2) to perceive in one's mind's eye, to envisage as possible 3) to perceive mentally 4) to apprehend by thought to give credence to, to believe	1) to realize something is true by observing thinking 2) to understand 3) to imagine	1) to perceive mentally 2) to understand 3) to imagine, to picture to oneself

Как видно из приведённых данных, семантика перечисленных глаголов включает целый диапазон эпистемических значений, выражающих различную степень нереальности: от «думать, предполагать, что некое положение вещей является возможным», т. е. значений, сближающих эту группу с когнитивными глаголами, до «представлять нечто нереальное как действительное», на основании чего мы относим их к операторам нереальности.

К этой группе относятся также глаголы *picture*, *say* в значении «вообразить, представить»: *Well, picture this, Jase. Instead of a car, the doctor has a mastodon waiting in the garage to take him to hospital. You think the battery people would like that?* [18, с. 82].

Следующая степень нереальности передаётся эпистемическими предикатами со значениями предположения, веры, глаголами слабой ассерции [9, с. 35]. Значения нереальности, присутствующие в семантике глаголов мнения, сближают их с группой глаголов воображения: *to think*; *to imagine*; *to be of opinion*; *to believe*; *to fancy*; *to picture*; *to pretend*; *to take for granted*; *to suppose* и т. д.

В научном дискурсе встречаются и другие глаголы, которые можно отнести к этой же группе, например: *to consider*, *to imply*, *to anticipate*, *to try to hypothesize*, *to estimate*, *to predict*. Эта группа глаголов также имеет ряд значений, позволяющих называть их операторами нереальности. Эти значения, в свою очередь, варьируются по степени выражаемого ими нереального действия. Это может быть более сильная степень, приближающая глагол к группе глаголов воображения, как, например, в случае с глаголами «*think*, *believe*» в значении «*to imagine*»; или менее явная интерпретация происходящего как «не-факта» со значениями «*to think*, *to believe*, *to perceive as possible*» и т. д.

Характеризуя семантику предикатов мнения, исследователи иногда применяют шкалу вероятности или достоверности, разделяя их на несколько групп. Так, Е. А. Барляева выделяет предикаты мнения проблематической и категорической достоверности [3, с. 52]. Семантика предикатов мнения включает неуверенность в соответствии содержания высказывания действительности, сомнение или отсутствие аргументации: *I thought back to the past evening, and my encounter downstairs, and I believed I knew now what had been expected of me* [17, с. 125].

Следующая степень нереальности передаётся предикатами чувственного восприятия *to see*, *to feel*, *to hear*. Хотя глаголы чувственного восприятия ориентированы на отражение актуального состояния мира в его предметном, процессуальном и событийном аспектах, восприятие не отделено от ментальных операций. Вследствие этого перцептивные глаголы способны развивать эпистемические (когнитивные) значения, а вместе с ними и «способность вводить пропозицию» [2, с. 413-415].

Способность глаголов приобретать когнитивные значения различна, что, по мнению Н. Д. Арутюновой, зависит от их семантики. Чаще она развивается у «результативных, констатирующих глаголов». Так, развитие в семантике глагола «видеть» значения экстравертного наблюдения, вывода из наблюдений, полученных в разное время, сближает его с глаголами мнения [2, с. 425]. Эти значения, как отмечают исследователи, обычно проявляются в первом (реже втором) лице, тогда как третье лицо выражает достоверное знание: *He felt that he knew him quite well, even just meeting him on and off during this one day* [13, с. 211].

Структурно отличаются от предыдущей группы эпистемические глаголы-связки *seem*, *appear*. Конструкции вроде *He seemed (appeared) to...* являются производными от более развёрнутой модели *It seemed (to me) that...*, где каждому предикату соответствует своё предложение (модусу — главное, диктуму — придаточное). Эпистемические предикаты сигнализируют о субъективной эпистемической характеристике высказывания с точки зрения говорящего. Конструкции с *seem* и *appear*, несмотря на общую функцию, отражают две разные модели восприятия и отражения действительности: *seem* употребляется, когда говорящий располагает непосредственной информацией, полученной из ощущений, а не путём логических выводов, и сообщает, что имеющейся информации не хватает для окончательного утверждения; тогда как *appear* употребляется, когда говорящий из-за недостатка информации делает логический вывод и сообщает, что эта информация не может служить идентификатором истинности.

Оба глагола выражают мнение, основанное на впечатлении или умозаключении, но заключают в себе оттенок сомнения и недостоверности впечатления, призрачности ощущения. Как и в других случаях с эпистемическими предикатами, в конструкциях с *seem to* / *appear to* часто совпадает сфера «Я-говорящего» и субъекта. В нарративном режиме, как уже было отмечено ранее, точка зрения обнаруживается не только во взаимодействии с местоимением первого лица, но и местоимением третьего лица: *Jake lifted his head, and he seemed to be listening to the siren and the hundred — odd sounds of the Pool* [17, с. 132].

К вводным конструкциям мы относим конструкции типа *it seems that, it is certain that*. Являясь эпистемической модусной рамкой, эти конструкции передают отношение говорящего к высказыванию, кодируя препозиционно «реальное» высказывание модальностью нереальности: *It seemed that one was never cured of the habit of speculating about every man long after one had ceased to want am of them ever again* [13, с. 167]. Как видно из приведённых примеров, в данных конструкциях употребляются эпистемические прилагательные и наречия (вводно-модальные слова), которые и выражают ту или иную степень нереальности описываемой ситуации.

Сходную с эпистемическими предикатами (глаголами) функцию выполняют вводно-модальные слова со значениями вероятности и предположения (эпистемические наречия), функционирующие, как правило, в качестве вводных элементов высказывания. Эпистемические наречия *probably, likely, maybe, perhaps, possibly, apparently, obviously, seemingly, presumably* и др. представляют собой особый тип операторов нереальности, так как характеризуют всё высказывание, всю названную в предложении ситуацию, а не непосредственно глагольное действие. Они создают «рамку нереальности», по определению и в силу своей семантики выражая только одно модальное значение — различную степень уверенности говорящего в истинности своих слов. Если пользоваться терминологией исследователей, разделяющих высказывание на диктум и модус, эпистемические наречия реализуют категорию персуазивности, т. е. выражают степень уверенности (а точнее — неуверенности говорящего) в соответствии того, о чём идёт речь в его высказывании, действительности.

Семантика эпистемических наречий характеризуется большей степенью «автороцентричности» [1; 9]. Вероятностная оценка базируется на обработке говорящим имеющихся у него знаний, полученных путём непосредственного наблюдения, из других источников или в результате умозаключения. Различная степень нереальности (вероятности, возможности), заложена непосредственно в семантику вводных элементов. Градуированный характер вероятностной оценки отмечается многими исследователями [см.: 2; 7; 8 и др.].

Часто исследования строятся на сопоставительном анализе модальных слов и модальных глаголов как лексического и грамматического средств выражения различных оттенков предположения. Исследователи исходят из идеи о том, что различие между отдельными модальными словами проявляется в той степени предположения, которая связывается носителями с той или иной лексемой. Порой различие указывается в процентном соотношении. В различных исследованиях выделяется от двух до четырёх степеней вероятности, при этом иногда оценка проходит по двум «осям»: шкале оценки достоверности и шкале оценки вероятности, каждой со своим набором средств. Семантика вводных элементов высказывания в последнее время привлекает особое внимание исследователей. В частности, этой проблемой занимались Е. В. Падучева, И. Б. Шатуновский, Г. А. Золотова и др. Если взглянуть на количество средств выражения уверенности и неуверенности, то станет очевидным факт значительного превосходства тех единиц, с помощью которых выражается та или иная степень неуверенности, недостоверности. Объясняется это достаточно легко: уверенность в достоверности своих слов говорящему приходится эксплицитировать значительно реже, чем неуверенность. Уверенность говорящего выражается имплицитно, за исключением тех случаев, когда это становится необходимым, т. е. так или иначе, подчёркивается в конструкции высказывания. То же касается и большей степени вероятности. Максимальные (полярные) значения можно выразить с помощью категориальных средств. Любая другая степень предположительности, недостоверности или меньшей, чем 100%, вероятности нуждается в обязательной экспликации. Таким образом, количество единиц, маркированных значениями нереальности, превосходит количество нейтральных в этом отношении единиц.

Эпистемические наречия, как и остальные модальные операторы, могут употребляться в контексте реальной ситуации, изменяя ее модальность с реальной на нереальную. Выше уже шла речь о том, что эпистемические наречия, как и другие операторы нереальности, будучи эгоцентрическими единицами, принадлежат говорящему, выражают его точку зрения. Наиболее естественным контекстом поэтому для них является высказывание от первого лица, т. е. прямая речь. В следующих примерах эпистемические значения предположения и неуверенности выражаются наречием *maybe*: «*Oh, I don't know. Maybe that was a setup, too. Maybe Eichel chose to have her killed on Joey's property, blowing what that would make Stephen think.*» «*Maybe Eichel's hired help got a little carried away, decided to have some fun. I'm not necessarily suggesting that Eichel killed her himself*» [15, с. 312].

Как видно из приведённых примеров, обязательность контекста настоящего времени для употребления эпистемических наречий не безусловна. Первый и последний примеры свидетельствуют о том, что эти единицы могут быть употреблены и в контексте прошедшего времени. Что касается вопроса о принадлежности эпистемических наречий, то их субъект не вызывает сомнений — во всех примерах с прямой речью субъектом мнения и эпистемической оценки является говорящий. Эпистемические наречия выражают различные оттенки предположения.

В следующих примерах эпистемическое наречие *perhaps* употребляется в другом контексте: «*Perhaps the leisurely ways of Victorian life lent themselves more agreeably to the devices of psychic investigation, or perhaps the painstaking documentation of phenomena has largely gone out as a means of determining actuality; at any rate, Dr. Montague had not only to engage assistants but to search for them*» [16, с. 34]. Пример является высказыванием от третьего лица. Значения предположения и сомнения, передаваемые эпистемическим наречием, и в этих случаях принадлежат «говорящему» — повествователю.

Таким образом, рассмотрев различные операторы, относящиеся к некатегориальным средствам выражения нереальности, мы пришли к выводу, что они способны выражать оба типа отношений и обе степени нереальности — относительную и абсолютную. Отличительной чертой операторов не-

реальності являється їх «область определения»: вони характеризують як нереальне всё предложение (высказывание) и, виходя за рамки высказывания в текст, весь непосредственный контекст — диктету. Перспективними являються дослідження функцій одиниць дискурсивного рівня, являючихся факторами проявлення категорії нереальності.

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Интегральное описание языка / Ю. Д. Апресян. — М.: Языки рус. культуры, 1995. — 766 с.
2. *Арутюнова Н. Д.* Модальные и семантические операторы / Н. Д. Арутюнова // Облик слова: сб. ст. памяти Д. Н. Шмелёва. — М.: Рус. словари, 1997. — С. 411–431.
3. *Барляева Е. А.* Авторизация как средство актуализации автора научного текста / Е. А. Барляева // Диалектика текста. — СПб.: Алетейя, 1999. — С. 41–59.
4. *Блох М. Я.* Теоретические основы грамматики / М. Я. Блох. — М.: АСТ, 2004. — 240 с.
5. *Дешериева Г. И.* О соотношении модальности и предикативности / Г. И. Дешериева // Вопросы языкознания. — 1987. — № 1. — С. 34–58.
6. *Зеленчиков А. В.* Пропозиция и модальность: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 — германские языки / А. В. Зеленчиков. — СПб., 1997. — 19 с.
7. *Золотова Г. А.* Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. — М.: Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2004. — 544 с.
8. *Крылов С. А.* О содержании термина «предикаты пропозициональной установки» / С. А. Крылов // Пропозициональные установки в логическом и лингвистическом аспекте: тез. докл. рабочего совещания. — М.: Прогресс, 1987. — С. 62–77.
9. *Милосердова Е. В.* Семантика и прагматика модальности (на материале простого предложения современного немецкого языка) / Е. В. Милосердова. — Воронеж: ВГПИ, 1991. — 390 с.
10. *Падучева Е. В.* Семантические исследования (Семантика времени и вида) / Е. В. Падучева. — М.: Языки рус. культуры, 1996. — 464 с.
11. *Шатуновский И. Б.* Семантика предложения и нереферентные слова / И. Б. Шатуновский. — М.: Алтея, 1996. — 390 с.
12. *Штелинг Д. А.* Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в мире / Д. А. Штелинг. — М.: Гнозис, 1996. — 428 с.
13. *Dickens Ch.* The Heart of London / Ch. Dickens. — London: Penguin Books, 1994. — 530 p.
14. *Givon T.* English grammar: a function based introduction / T. Givon. — Amsterdam, Philadelphia: Benjamins Publ. Co., 1993. — 440 p.
15. *Hartmark J.* Principal Defence / J. Hartmark. — N.-Y.: Ivy Books, 1992. — 521 p.
16. *Jackson Sh.* The Haunting of the Hill House / Sh. Jackson. — N.-Y.: Penguin Books, 1987. — 358 p.
17. *Maurier du D.* I'll Never Be Young Again / D. du Maurier. — London: Pocket Books, 1966. — 572 p.
18. *Moore E.* There's a Mastodon in my Living-room / E. Moore. — N.-Y.: Penguin Books, 1985. — 390 p.

References

1. *Apresyan Yu. D.* Integral'noe opisaniye yazyka / Yu. D. Apresyan. — M.: Yazyki rus. kul'tury, 1995. — 766 s.
2. *Arutyunova N. D.* Modal'nye i semanticheskiye operatory / N. D. Arutyunova // Oblik slova: sb. st. pamyati D. N. Shmeleva. — M.: Rus. slovary, 1997. — S. 411–431.
3. *Barlyayeva E. A.* Avtorizatsiya kak sredstvo aktualizatsii avtora nauchnogo teksta / Ye. A. Barlyayeva // Dialektika teksta. — SPb.: Aletejya, 1999. — S. 41–59.
4. *Bloh M. Ya.* Teoreticheskiye osnovy grammatiki / M. Ya. Bloh. — M.: AST, 2004. — 240 s.
5. *Desherieva G. I.* O sootnoshenii modalnosti i predikativnosti / G. I. Desherieva // Voprosy yazykoznanija. — 1987. — № 1. — S. 34–58.
6. *Zelencshikov A. V.* Propozitsiya i modal'nost': avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 — germanskije yazyki / A. V. Zelencshikov. — SPb., 1997. — 19 s.
7. *Zolotova G. A.* Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka / G. A. Zolotova, N. K. Onipenko, M. Yu. Sidorova. — M.: In-t rus. yaz. im. V. V. Vinogradova RAN, 2004. — 544 s.
8. *Krylov S. A.* O sodержanii termina «predikaty propozitsional'noj ustanovki» / S. A. Krylov // Propozitsional'nye ustanovki v logicheskom i lingvisticheskom aspekte: tez. dokl. rabocheho soveschaniya. — M.: Progress, 1987. — S. 62–77.
9. *Miloserdova E. V.* Semantika i pragmatika modal'nosti (na materiale prostogo predlozheniya sovremennogo nemetskogo yazyka) / E. V. Miloserdova. — Voronezh: VGPI, 1991. — 390 s.
10. *Paducheva E. V.* Semanticheskiye issledovaniya (Semantika vremeni i vida) / E. V. Paducheva. — M.: Yazyki rus. kul'tury, 1996. — 464 s.
11. *Shatunovskij I. B.* Semantika predlozheniya i nereferentnye slova / I. B. Shatunovskij. — M.: Alteya, 1996. — 390 s.
12. *Shteling D. A.* Grammaticheskaya semantika anglijskogo yazyka. Faktor cheloveka v mire / D. A. Shteling. — M.: Gnozis, 1996. — 428 s.
13. *Dickens Ch.* The Heart of London / Ch. Dickens. — London: Penguin Books, 1994. — 530 p.
14. *Givon T.* English grammar: a function based introduction / T. Givon. — Amsterdam, Philadelphia: Benjamins Publ. Co., 1993. — 440 p.
15. *Hartmark J.* Principal Defence / J. Hartmark. — N.-Y.: Ivy Books, 1992. — 521 p.
16. *Jackson Sh.* The Haunting of the Hill House / Sh. Jackson. — N.-Y.: Penguin Books, 1987. — 358 p.
17. *Maurier du D.* I'll Never Be Young Again / D. du Maurier. — London: Pocket Books, 1966. — 572 p.
18. *Moore E.* There's a Mastodon in my Living-room / E. Moore. — N.-Y.: Penguin Books, 1985. — 390 p.

КАРАВАЄВА Тетяна Леонідівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри іноземних мов гуманітарних факультетів Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Одеса, Україна;

e-mail: tkaravaeva@ukr.net; моб.: +38-067 7328513

ФУНКЦІОНАЛЬНА СПЕЦИФІКА ОПЕРАТОРІВ НЕРЕАЛЬНОСТІ

Анотація. У статті представлено результати аналізу некатегоріальних засобів вираження нереальності, а також конструкцій, які включають епістемічні предикати. Досліджуються характеристики вступних слів і прислівників в аспекті вираження різних епістемічних значень та подання відносної й абсолютної нереальності. Перевага тієї чи іншої конструкції визначається суб'єктивною епістемічною характеристикою всього висловлювання. Описуються відмінні риси операторів нереальності, які характеризують як нереальне все висловлювання і, виходячи за рамки висловлювання в текст, весь контекст — диктету.

До диктумних засобів вираження відносять умовний спосіб і модальні дієслова, до модусних — епістемічні предикати, що поєднують у собі засоби, які відносяться до різних граматичних класів (повнозначних дієслів, дієслів-зв'язок, вставних модальних конструкцій). З точки зору вираження нереальності, тобто вираження ставлення мовця до змісту висловлювання як «не-факта», виділяються такі групи модусних засобів: 1) перцептивно-когнітивні предикати (предикати думки, припущення, уяви); 2) предикати чуттєвого сприйняття (в епістемічних значеннях); 3) конструкції типу *it seems that / it's likely that*.

Подібну до епістемічних предикатів (дієслів) функцію виконують вставні модальні слова зі значеннями ймовірності та припущення (епістемічні прислівники), що функціонують, як правило, як вступні одиниці висловлювань.

Епістемічні прислівники, як і решта модальних операторів, можуть уживатися в контексті реальної ситуації, змінюючи її модальність з реальної на нереальну. Різні оператори здатні виражати обидва типи відносин і обидва ступеня нереальності: відносну й абсолютну.

Ключові слова: оператори нереальності; епістемічні, перцептивно-когнітивні предикати та предикати чуттєвого сприйняття; модальні слова; категорія нереальності; шкала ймовірності.

Tatyana KARAVAYEVA,

Associate Professor of the department of foreign languages of Odessa I. I. Mechnikov National University; Odessa, Ukraine;
e-mail: tkaravaeva@ukr.net; phone: +38-067 7328513

FUNCTIONAL SPECIFICS OF IRREALITY OPERATORS

Summary. The article represents results of the investigation of non-categorical means of expression of irrealty as well as constructions which include epistemic predicates. The peculiarities of parenthesis are viewed from the point of the representation of different epistemic meanings as well as both absolute irrealty and relative one. The choice of any unit with the epistemic component is determined with the subjective epistemic specifics of the whole utterance. The distinctive features of the irrealty operators that characterize both the whole of utterance, beyond the statements in the text, and the whole of context — dictum as unreal are regarded.

There are subjunctive mood and modal verbs among the means of dictum and while among the means of modus there are epistemic predicates, including phenomena of different grammatical classes such as meaningful verbs, linking verb, modal parenthesis and so on. The following groups of the means of modus are distinguished from in the aspect of expressing irrealty that expressing by a speaker's attitude towards the contents of an statement as a non-fact: 1) perceptive-cognitive predicates (predicates of opinion, of estimates, imagination); 2) predicates of perceptual perception (in their epistemic meanings); 3) constructions such as: *it seems that / it's seems that*.

Modal parenthesis with meanings of probability and assumption and which usually working as parenthetical expression fulfil functions that are alike to epistemic predicates. Epistemic adverbs like as the rest modal operators are able to be used in the context of real situation therefore changing its modality from real into unreal. Different operators can express both types of relations and both degrees of irrealty: relative and absolute.

Key words: irrealty operators; epistemic, perceptual-cognitive predicates and space predicates of sense perception; epistemic adverbs; category of irrealty; scale of probability.

Статтю отримано 15.01.2014 р.